

ГЛАВА 13

Семь мечей в поисках яда. Прозрение Ю Било и коварство Ю Цзыи

Смеркалось. Лесная чаща тонула в густых тенях, и лишь у самого края обрыва, где замерли в тягостном молчании Семь мечей, теплилась жизнь. Вскоре тишину нарушил треск сучьев и отблески приближающихся огней.

— Старшая мисс! Госпожа увидела, что час уже поздний, и велела нам встретить молодых героев, чтобы проводить их обратно в Долину Летящих Небожителей.

Десятки слуг с факелами в руках миглом разогнали лесной сумрак. Это Ю Цзыи, предчувствуя неладное, выслала людей навстречу гостям.

— Вы вовремя! — бросила Ю Било. — Забирайте эти два тела. Доставим их в Долину, пусть матушка осмотрит их как следует.

По её знаку слуги принялись перекладывать трупы Нань Пина и Юань Минфэнь на носилки.

— Мисс, кто же посмел убить нашего управляющего и Минфэнь? — осмелился спросить один из загонщиков.

— Чьих же ещё это рук дело, как не прославленного на всю Поднебесную Дворца Свободного Скитания! — Ю Било посмотрела на Мужун Пяо с ледяной пронзительностью, выхватила факел из рук слуги и первой зашагала прочь из леса.

— А-Пяо, не обращай внимания. Идём, — Сяо Мэнюань мягко взял Мужун Пяо за руку, увлекая за собой. Тот лишь бросил последний тревожный взгляд на убитых.

— Господин Мужун, пока мы не докопались до истины, не стоит так казнить себя, — Цинь Чжун понимающе улыбнулся и ободряюще коснулся плеча юноши. — Рано или поздно всё тайное станет явным.

Мужун Пяо благодарно кивнул и последовал за Сяо Мэнюанем. Фан Шутун, крепко сжимая ладонь Лу Ханьянь, не отставал от них ни на шаг. Цянь Юньшань, спотыкаясь в темноте, поспешил догнать Цинь Чжуна и ухватил того за рукав:

— Великий ловец Цинь, вы оберегаете господина Мужуна, но и меня не бросайте! Я в лесу и шага не ступлю, не заблудившись!

Цинь Чжун хмыкнул и, бесцеремонно схватив богатого наследника за шиворот, потащил его к выходу.

Солнце окончательно скрылось за горизонтом, уступив место холодному сиянию звезд. В свете факелов Семь мечей углублялись в Долину Летящих Небожителей, в то время как туман вокруг становился всё плотнее.

В главном зале Долины Ю Цзыи уже велела накрыть стол к ужину. Несмотря на обилие изысканных яств и тончайших ароматов, у гостей кусок не лез в горло.

— Юные герои, неужели стряпня в моём доме пришлась вам не по вкусу? — мягко осведомилась хозяйка Долины.

— Госпожа Ю, вы слишком добры к нам, — ответил за всех Сяо Мэнюань. — Нам не до угощений. Семь мечей воссоединились, но вместо того чтобы напасть на след организации «Призраки», мы зашли в тупик и даже не смогли убереечь двух слуг...

Слова союзного главы отозвались в сердцах присутствующих горестным вздохом.

— Глава Сяо, вы заблуждаетесь! — возразила Ю Цзыи. — Как говорится, гора заслоняет путь, но тропа всегда найдётся. Одна нить оборвалась — появится другая. Истлевшие тела «Призраков» молчат, но яд в их жилах может рассказать многое. Что же до смерти Нань Пина и Юань Минфэнь... это не великая потеря. Господин Мужун, я знаю, что вы не убийца, но даже если это дело рук ваших людей из Дворца Свободного Скитания — значит, те двое получили по заслугам. Я должна поблагодарить вас за то, что помогли очистить мой дом от сорняков!

Эти слова заставили преемников Семи мечей проникнуться к ней невольной благодарностью.

— Господин Мужун, — Ю Цзыи подняла пиалу с чаем, — я пью этот чай вместо вина в вашу честь. Наши дома связаны древними узами. Пусть эта чаша положит конец распрям и обидам. Вражда уходит, остаётся лишь согласие!

Она осушила пиалу до дна. Мужун Пяо поспешно последовал её примеру, выпив простую воду.

— Прекрасно! Госпожа Ю — истинная героиня среди женщин! — воскликнул Сяо Мэнюань. — Позвольте и мне засвидетельствовать вам своё почтение!

— И я, Цянь Юньшань, пью за вас!

— И Цинь Чжун присоединяется!

— Фан Шутун и Лу Ханьянь просят принять и наше почтение!

Пятеро воинов поднялись, салютуя хозяйке. Атмосфера в зале оживилась, начались шутки и разговоры, и лишь Ю Било продолжала сердито смотреть на Мужун Пяо.

После ужина Ю Цзыи пригласила гостей в кабинет. Лицо её стало сосредоточенным, когда она медленно открыла серебряную шкатулку.

— Глава Сяо, этот яд крайне опасен. Если я не ошибаюсь, это «Улыбка, разрывающая нутро». Во всем мире лишь один человек способен сострять подобную отраву — Дуань Сихуа, известная в Цзяннани как Госпожа Ста Ядов. Говорят, ей далеко за пятьдесят, но выглядит она едва на двадцать. Она не только искусна в ядах, но и коварна, словно змея.

— Госпожа Ю, где нам искать эту Дуань Сихуа?

— Эта старая ведьма обожает прекрасных юношей. Она практикует искусство похищения мужской силы для вечной молодости, а потому обычно скрывается в чайных домах и весёлых кварталах Цзяннани, выдавая себя за невинную деву.

— Неужели нам придётся обыскать все бордели Цзяннани? — изумился Сяо Мэнюань.

— Терпение и труд всё перетрут, глава Сяо. Иного способа выйти на её след нет.

— Благодарю за совет, медлить нельзя! Мы немедленно отправляемся в путь.

— Ночь уже вступила в свои права, — мягко остановила их Ю Цзыи. — Отдохните. На рассвете я велю проводить вас.

— В таком случае, мы воспользуемся вашим гостеприимством.

Ю Цзыи уже собиралась кликнуть слуг, как Ю Било преградила путь Мужун Пяо.

— Мужун Пяо! Твой Дворец Свободного Скитания обязан ответить за смерть Юань Минфэнь и Нань Пина!

— Било, я же сказала, что мы не будем преследовать их за это! — одернула дочь мать.

— Матушка! У Нань Пина при себе были векселя на десять тысяч ланов. Его убили не ради грабежа. Остаётся одно — месть!

— Вы правы, девушка Ю, — Цинь Чжун покачал головой. — Но господин Мужун не стал бы марать руки о слуг.

— Он — возможно. Но кто поручится за его свору? Скажите, господин Мужун, кто, кроме вас, имеет доступ к Мечу Холодного Льда?

— Лишь Почтенная Хранительница и четыре девы-хранительницы дворца, — тихо ответил Мужун Пяо.

— Четыре девы... Это наверняка они!

— Ю Било, мои девы не убивают без приказа!

— О? Значит, приказ отдал ты!

— Вовсе нет...

— Конечно ты! Ты возненавидел Минфэнь за то, что она очернила тебя перед Союзом, и решил поквитаться!

— Это не так... Девы не стали бы... — Мужун Пяо заметно задрожал под напором обвинений.

— Било, замолчи! — прикрикнула Ю Цзыи. — Даже если это сделали они — те двое заслужили смерть.

Ю Било, подавленная властью матери, замолчала, но на душе у Мужун Пяо стало скверно. Слова госпожи Ю прозвучали так, будто вина его помощниц была делом решённым.

Глубокой ночью Мужун Пяо сидел у окна, замороженно глядя на луну. Раздался тихий стук.

— А-Пяо, ты ещё не спишь?

Узнав голос Сяо Мэнюаня, юноша открыл дверь.

— Сяо-дагэ... Столько странного происходит в последнее время, я просто...

— Забудь о дурном. Давай лучше обсудим завтрашний путь.

Сяо Мэнюань присел напротив, поправил фитиль лампы и залюбовался тем, как мягкий свет ложится на черты лица Мужун Пяо. Но стоило ему заговорить, как в дверях показался Цинь Чжун.

— Союзный глава, как вы могли затеять столь важный разговор без меня? — усмехнулся ловец, присаживаясь рядом.

— И без меня! Неужели я, Цянь Юньшань, кажусь вам трусом, который проспит всё на свете?
— голова богатого наследника просунулась в окно.

— Господин Цянь, приличные люди стучат в дверь, — Фан Шутун и Лу Ханьянь тоже вошли в комнату.

Сяо Мэнюань жестом призвал всех к порядку.

— Цзяннань огромна. Чтобы не терять времени, мы разделимся на три группы. Фан Шутун и Лу Ханьянь, на вас — Юйхан и Сучжоу.

— Мы всё исполним!

— Ха-ха, брат Фан как раз навестит родные края, — вставил Цянь Юньшань. — А заодно загляните в усадьбу господина Лу в Сучжоу. Вдруг будущий тесть там? Самое время великому таланту Фану предстать перед его очами!

Сяо Мэнюань шутливо отвесил Цяню подзатыльник.

— Разболтался, первый богач Поднебесной! Твой-то дом в Цзиньлине. Вот вы с Цинь Чжуном и займётесь этим городом и окрестностями Нанкина.

— Слушаемся!

— А мы с господином Мужуном отправимся в Янчжоу.

План был утверждён.

— Глава Сяо, — подал голос Цинь Чжун, — а как же Ю Било? Её нрав будет трудно укротить в пути.

— Госпожа Ю сказала, что ей нездоровится, так что Било останется подле матери. Выдвигаемся в час Зайца. Не опаздывайте.

Когда друзья разошлись, Мужун Пяо так и не смог сомкнуть глаз.

На рассвете Ю Цзыи проводила шестерых воинов. Кони несли их по окутанном туманом тропам, пока копыта не застучали по широкому тракту, ведущему в Цзяннань.

Тем временем в Долине проснулась Ю Било. Обнаружив, что Сяо Мэнюань уехал, она в ярости вскочила на коня.

— Сяо-дагэ! Подожди!

— Било, не трудись, — раздался холодный голос матери. — Они уже далеко. Тебе их не догнать.

Ю Било хотела было пришпорить коня, но Ю Цзыи ледяным тоном добавила:

— Если ты сегодня переступишь порог Долины, клянусь — ты никогда не станешь женой Сяо Мэнюаня.

Девушка замерла, медленно слезла с седла и покорно последовала за матерью в покои.

— Матушка... — Било робко потянула её за край платья.

— Хм! Думала, ты уже взрослая и моё слово тебе нипочём?

— Да как я смею...

— Пойми, глупая: в делах с мужчинами нельзя быть слишком напористой. Нужно уметь отпустить, чтобы притянуть.

— Но матушка, Сяо-дагэ совсем не смотрит на меня! Это всё из-за того выродка, Мужун Пяо, он его околдовал!

— Било, запомни: худшее, что может делать женщина — это без конца поносить соперницу. В своё время Мужун Сяоя боролась за сердце И Сюаньтяня с нашей хозяйкой Долины. Мужун ждала его три года в ледяном Дворце Свободного Скитания, а дождалась лишь вести о свадьбе И Сюаньтяня и Ю Фэйсянь.

— Это потому, что наша Фэйсянь была красивее!

— Ошибаешься. Мужун Сяояо была прекрасна, как небожительница. Она проиграла из-за своей чрезмерной гордости. Наша же взяла верх мягкостью и нежностью. Лёд красив, но хрупок, вода же мягка, но точит камень.

— Матушка, я поняла... Я постараюсь.

— Победить Мужун Пяо несложно, если у тебя в руках три козыря: время, место и люди. «Время» уже на твоей стороне. Он — мужчина, и как бы Сяо Мэнюань ни был к нему привязан, глава Союза не может позволить себе «страсть отрезанного рукава». Ему нужна жена, а не любовник.

— А что насчет «Места»?

— И здесь ты впереди. Дворец Свободного Скитания — это обитель дев. Он обязан хранить чистоту, чтобы однажды раствориться в Потоке Холодного Льда. А ты — признанная красавица Улиня, чей дом всегда открыт для Союза. Это и есть твоё преимущество.

— Эти люди из Дворца Свободного Скитания просто сумасшедшие! — фыркнула Било. — Смерть в ледяной воде они называют святостью...

— И последнее — «Люди». Сейчас вы равны. Тебе помогаю я, а Мужун Пяо окружён лишь теми, кто ищет его промашек. Я знаю Мужун Хунсяо, она пальцем не пошевелит ради него. Но в остальном — ты сама виновата. Ты капризна и дерзка, и остальные пятеро мечей тебя недолюбливают. Изменись. Стань водой, а не льдом.

— Я буду учиться, матушка! Научите меня!

— Мужчины порой странные существа: чем больше ты за ними бежишь, тем быстрее они удирают. Остановись. Я нарочно оставила тебя дома. Во-первых, Госпожа Ста Ядов слишком опасна. Во-вторых, пусть Сяо Мэнюань поскорее привыкнет к Мужун Пяо. Когда тайна исчезнет, исчезнет и интерес.

— Но почему вы отпустили Нань Пина и Юань Минфэнь на смерть?

— Глупая... Я знала, что они не уйдут далеко. Мне нужно было убить их чужими руками. Разве ты забыла, что Юань Минфан всё ещё в Дворце Свободного Скитания? Она — мои глаза и уши. Смерть её сестры от Меча Холодного Льда лишь сделает Минфан преданнее мне. Я заставлю их всех заплатить!

Ю Цзыи вспыхнула старой ненавистью, и Било почувствовала, как мать дрожит от ярости.

Шесть всадников разделились у ворот Нанкина. Фан Шутун и Лу Ханьянь ускакали в Юйхан, Цинь Чжун и Цянь Юньшань скрылись в городских переулках. Сяо Мэнюань и Мужун Пяо наняли лодку до Янчжоу.

Лёгкое судно летело по речной глади. Сяо Мэнюань в белых одеждах и Мужун Пяо в чёрном одеянии стояли на носу, напоминая ожившую картину. Старый лодочник не сводил с них глаз.

— Молодые господа, в Янчжоу-то по делам или к родне?

— Ищем любви и вина, почтенный! — подмигнул старик Сяо Мэнюань.

— Да бросьте вы старика разыгрывать! — рассмеялся лодочник. — В черном — статный молодец, каких поискать. А в белом — краше любой девицы с картинки. Вам и искать никого не надо, в Янчжоу девки сами за вами в очередь выстроятся!

— Скажите, почтенный, — спросил Сяо, — какие заведения в Янчжоу нынче в почете?

— Ох, и впрямь за гулянками едете? Сами-то ладно, но зачем же такого чистого отрока в эту грязь тащить?

— На самом деле, — подал голос Мужун Пяо, кротко глядя на старика, — мы ищем нашу сестру. Боимся, что она попала в беду и оказалась в одном из таких мест. Мы лишь хотим воссоединить семью...

Лодочник сочувственно закивал:

— Вот оно что! Благородное дело. Что ж, слушайте: в Янчжоу борделей пруд пруди, но приличных — по пальцам перечесть. Лучшие — это «Дом Знатных Дам» и «Павильон Сокрытой Весны».

— Благодарю вас, — Мужун Пяо озарил старика улыбкой, от которой, казалось, потеплел воздух. Лодочник с удвоенной силой налег на весла.

Сяо Мэнюань наклонился к самому уху юноши и прошептал:

— А-Пяо, и как ты только умудряешься лгать и даже не краснеть?

Мужун Пяо сердито глянул на него и отвернулся, чувствуя, как он густо краснеет.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в багрянец.

— Господа, впереди Янчжоу! — крикнул лодочник.

Сяо Мэнюань сжал ладонь друга. Сердце Мужун Пяо сжалось от неясной тревоги при виде вырастающих из мглы городских стен.

<http://bllate.org/book/17412/1657351>